КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая **№ 10.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО*)

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Во имя Отца и Сына и св. Духа.—Празднуя нынѣ день рожденія Возлюбленнаго Монарха нашего, Императора Александра Николаевича, мы бр., какъ одна семья, собрались въ домъ Божій, чтобы здѣсь возблагодарить Господа за Высокаго Благодѣтеля нашего, и и вознесть Ему молитвы о продолженіи безцѣнной жизни Его; собрались вмѣстѣ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, по коимъ и дѣти, въ подобные дни, тѣснѣе кружатъ около своего отца, пристальнѣе смотрятъ въ глаза ему, съ особенною горячностію любятъ его, и шире открываютъ душу свою для теплой молитвы за него предъ Отцемъ небеснымъ.

Говорю, тѣже причины собрали и насъ для торже-

*) Сказанное, 17-го апрѣля 1866 года, св. А. Колосовымъ.

ства настоящаго. Наша радость есть прежде всего радость семьи, глубоко сознающей, что день, торжественный для августѣйшаго Виновника настоящаго праздника, есть вмѣстѣ торжественный день и для всѣхъ насъ, сыновъ Россіи. Государство есть великая семья. Самое происхожденіе государствъ — семейное. Нѣсколько семействъ составили общество; множество семействъ должны были образовать государство. Въ семействахъ дѣти непосредственно управляются родителями. Никакихъ ограниченій власти родительской: потому что всѣ дѣйствія родителей одушевляются естественною любовію къ дѣтямъ; никакихъ порывовъ къ обдуманно-упорному и преступному неповиновенію въ дѣтяхъ: потому что любовь родителей должна встрѣчать взаимную любовь и въ дѣтяхъ. Благодареніе Господу, какъ во многомъ другомъ, такъ и въ этомъ отношеніи, Россія искони велась Промысломъ по самому прямому, вѣрному и образцовому пути. Народъ русскій, отъ самаго начала своего, всегда былъ семьею, великою по числу членовъ, но тѣмъ не менѣе связанною узами самаго тѣснаго и прочнаго союза семейнаго. *Се кости твоя и плоть твоя мы есмы,* говорили Давиду племена израилевы, умоляя его принять надъ ними власть царскую (2 Цар. 5, 2). То же самое слышно было и изъ устъ всѣхъ сословій народа русскаго въ то время, когда они послѣ смутныхъ временъ, стоя на колѣняхъ предъ кроткимъ родоначальникомъ нынѣ благополучно царствующаго дома, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, умоляли его принять Россію подъ свою державу и скипетръ. И не эти ли, подобныя семейнымъ, отношенія, искони бывшія между народомъ русскимъ и его царями, и производили и въ царяхъ и въ народѣ тѣ доблести взаимной любви, безграничнаго довѣрія, пре-

Нимъ чувства вѣрноподданнической преданности; при дневномъ свѣтѣ, почти на глазахъ народа, вынимаетъ смертоносное орудіе и подымаетъ его. Руку цареубійцы встрѣтила рука вѣрноподданнаго изъ среди сословія простаго, но которому не въ первый разъ спасать Царя, и выстрѣлъ пошелъ на воздухъ и безцѣнная жизнь спасена. Промыслу какъ будто нужно было только-внушительнѣе показать намъ съ одной стороны ту истину, что жизнь, согласно Его намѣреніямъ, заправляющая миліонами людей,—не въ чьей либо, а въ Его рукѣ, а съ другой то, чего мы могли бы лишиться съ потерею жизни этой. Теплыя благодарственныя изліянія народа предъ Спасителемъ Богомъ, восторженная радость, исполнившая всѣхъ при вѣсти о спасеніи жизни Царя, благодарныя и всякаго рода отвсюду заявленія лицу, послужившему орудіемъ въ дѣлѣ спасенія Монарха, показываютъ, что народъ русскій къ сердцу принялъ урокъ Промысла и что онъ глубоко понимаетъ, какъ нужна ему эта жизнь, посвятившая себя его благу.

Въ сотый разъ благодаря Господа за недавнее сохраненіе жизни Царя, возшлемъ еще и нынѣ, въ день рожденія Его, теплыя молитвы наши ко Всевышнему, да хранитъ Онъ всегда безцѣнную для насъ Его жизнь, да продлитъ Онъ ее долго, долго, да благопоспѣшитъ Ему и да поможетъ исполнить все, что есть у Него относительно насъ и нашего счастія наилучшаго на сердцѣ; а враговъ Его, если есть они, а равно и тѣхъ, кои не умѣютъ разумѣвать начинаній Его, да вразумитъ, да умиритъ, да обратитъ сердца ихъ къ Монарху, неуклонно служащему добру, истинѣ и благу своихъ подданныхъ. Аминь.

ПИСЬМА О КНЯЗЬЯХЪ ОСТРОЖСКИХЪ.

(Къ графинѣ А. Д. Блудовой.)

Письмо седмое и послѣднее.

Святопамятный князь Константинъ Константиновичъ Острожскій скончался 1608 года 13 февраля, въ субботу Ѳеодоровой недѣли, на 82-мъ году жизни, погребенъ въ Острогѣ, въ замковой Богоявленской церкви, возлѣ своего меньщаго и любимаго сына Александра.

Въ воспоминаніе его отцовской заботы объ этомъ сынѣ, прочтемъ слѣдующее его письмо, сообщенное мнѣ въ 1840 году покойнымъ историкомъ Галицкой Руси, Денисомъ Зубрицкимъ.

„Братству Львовскому Успенія Пречистое Богородицы Матере Божои, о Господѣ радоватись и мирне здравствовать желаемъ. Не невѣдомо мню Вамъ се есть, яко сынъ мой князь Александро восточникъ между зубами западныхъ людей вѣры и науки и всего набожества усѣлъ, сиречь обитателемъ Ярославскимъ се сталъ; гдежъ помощи и ратунку въ потверженью вѣры его отъ насъ мѣти не можетъ, скудости ради учителей, безъ нихъ же и сами гладъ страждемъ. Но понеже у васъ болшей обрѣтается, молю васъ, да не сице отъ васъ поблизь суще небреженія ради, якожъ и Константинъ сынъ мой, пострраждетъ. Бога ради попеченіе всяко сотворѣте, да не имѣютъ въ немъ части нѣединоя езуиты. За што вамъ

Богъ свою мзду отдастъ, и мы въ чесомъ случится взаимствуемъ. За тымъ Вашъ Мостей Господу Богу поручаемъ. Данъ зъ Дубна року 1592, мѣсяца декабрія 1 дня. Вашъ Мостей зычливый пріятель—Константинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынское, староста Володимирскій-власная рука".

Но князь Александръ остался недоступнымъ для езуитовъ; да и старшій братъ Константинъ только временно увлекался ими, а потомъ прогналъ ихъ отъ себя, и скончался 1595 года въ православной вѣрѣ своихъ предковъ.

Князь Александръ Константиновичъ водворился въ древнемъ галицкомъ городѣ Ярославѣ, женясь на дочери сендомирскаго воеводы Яна Костки и ставши старостою Ярославскимъ. Для отца своего онъ былъ отрадою и помощью въ защитѣ православной церкви. Такъ и въ 1599 году, когда состоялась виленская конфедерація православныхъ съ протестантами, на общую защиту отъ гоненія латинянъ,—первыми *попечителями церкви* выбраны были, со стороны православныхъ, три сенатора: князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій; князь Александръ Острожскій, воевода волынскій; князь Ѳедоръ Сангушко-Коширскій, кастелянъ браславскій, и т. д.

Въ 1603 году обширное Острожское владѣніе князя Константина раздѣлено было между двумя его сыновьями; и въ томъ же году скончался князь Александръ, отравленный своимъ слугою... Вотъ замѣтка о немъ, напечатанная въ Октоихѣ Дерманскомъ:

„Въ лѣто 1603-е декабря 2-го дня преставися благочестивый князь Александеръ воевода Волынскій, сынъ

благовѣрнаго князя Константина; велій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави; найпаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіихъ, одержащихъ Христову церковь.“

Послѣ него остались два сына, *Константинъ* и *Иванъ* и три дочери, бывшія въ замужствѣ—одна за княземъ Любомирскимъ, другая за Замойскимъ, третья за Ходкевичемъ. Овдовѣвшая княгиня его, *Анна*, которою называли обыкновенно „княгинею Ярославскою,“ была ревностною католичкою и любительницею езуитовъ; по ихъ проискамъ она, по смерти мужа, отогнала отъ своихъ сыновей и отъ Ярославской церкви бывшаго здѣсь учителемъ и проповѣдникомъ *Лаврентія Зизанія-Тустановскаго*, который еще въ 1596 году, въ виленскомъ братствѣ, издалъ свою „Грамматику Словенску“ и нѣкоторыя другія книжки *)

Кажется въ 1608 году, княгиня Анна заставила своихъ сыновей причаститься въ ярославскомъ костелѣ и воспѣть Te Deum laudamus! Однако впослѣдствіи, когда ихъ дядя Янушъ, не имѣвшій сыновей, учреждалъ троекратно свою пресловутую острожскую *ординацію* и назначилъ въ наслѣдники своихъ племянниковъ, подъ условіемъ быть католиками, то оба они отказались отъ

*) Лаврентій перешелъ изъ Ярославля къ княгинѣ Аннѣ Ходкевичевнѣ Корецкой, которая, по смерти своего мужа, князя Якима, пускалась въ разныя вѣрованія и исповѣданія, но потомъ возвратилась къ православію и была ревностною его подвижницею и защитницею. Этой княгинѣ посвящалъ свои писанія нашъ знаменитый проповѣдникъ Леонтій Карповичъ. Въ числѣ духовныхъ лицъ, бывшихъ на кіевскомъ соборѣ 1628 года, подписанъ и „Лаврентій Зизаній-Тустановскій, протопопа Корецкій“.

богатаго наслѣдія. Вскорѣ послѣ того, воротясь изъ путешествія по чужимъ краямъ, они померли въ Люблинѣ-Константинъ въ 1618 году, а черезъ годъ, въ тотъ же день и часъ, и меньшой братъ Иванъ *).

А въ 1620 году скончался и Янушъ Костантиновичъ, погребенный въ Тарновѣ. На этомъ князѣ пресѣкся знаменитый родъ Острожскихъ. Наслѣдникомъ Янушевой ординаціи сталъ его зять, князь *Александръ Ивановичъ Заславскій*, бывшій не долго воеводою кіевскимъ и скончавшійся въ августѣ *1629* года, вскорѣ послѣ смерти своей княгини Ефросины.

Наслѣдницею другой половины острожекаго владѣнія, Александровой, осталась дочь его, княжна *Анна* или *Галшка Острожская*, на которой не замедлилъ жениться знаменитый воевода виленскій *Карлъ Ходкевичъ*; но онъ скоро простился съ своею прекрасною и добродушною Галшкою—назначенный въ гетманы, для Хотинской войны, на мѣсто Жолкевскаго, погибшаго въ битвѣ Цецорской. Въ той Хотинской войнѣ 1621 года уже въ послѣдній разъ воевалъ козацкій гетманъ Сагайдачный, и вернулся въ Кіевъ, къ своей женѣ Анастасіи, обремененный новыми, смертельными ранами; а новобрачный коронный гетманъ Ходкевичъ и не вернулся: онъ заболѣлъ и умеръ въ Хотинѣ 24-го сентября и уже на другой годъ перевезенъ былъ въ Острогъ, попеченіемъ своей молодой вдовы. Княгиня Ярославская была безотлучно при своей тоскующей дочери;—а вскорѣ приблизились къ ней и утѣшители езуиты. Для нихъ воеводина

*) Любопытно сказаніе о двукратномъ предреченіи ихъ смерти, но въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ запискахъ Петръ Могилы (см. въ *Прибавленіяхъ* къ Кіевскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1861 годъ.)

Анна основала въ Острогѣ 1624 года большой коллегіумъ. Но кровь Острожскихъ сильно еще говорила въ ней; гробницы отца и дѣда напоминали еще внятно о благочестивыхъ предкахъ... и она предпринимала даже возстановить заново, въ своемъ городѣ Туровѣ, православную епископію, *) по грамотѣ Жигимонта I-го, данной прадѣду ея, князю Константину Ивановичу.

Когда же въ началѣ 1633 года, на избирателномъ сеймѣ, новый король Владиславъ IV подтвердилъ права и вольности кіевской православной митрополіи, и былъ избранъ на томъ сеймѣ въ епископы луцкіе и острожскіе, извѣстный своею преданностью православію, волынскій обыватель, *Александръ Пузына*—переименованный въ *Аѳанасія*,—тогда езуиты Острожскіе подѣйствовали уже рѣшительно на Анну Александровну, и—овладѣли ея душою. Въ концѣ того же года, обозрѣвая свою епархію, епископъ Аѳанасій „посѣтилъ Острогъ;" но каѳедральная замковая церковь была заперта для него шестью замками, и острожскій староста Адамъ Буяновскій объявилъ приказъ своей госпожи, чтобы не признавать его за владыку и не допускать къ церквамъ, находящимся въ ея городахъ и селахъ. А въ 1636 году произошла въ Острогѣ возмутившая здѣшній народъ исторія, которую я передамъ словами современной Лѣтописи Львовской.

„Въ томъ же року, на свята великодныи, зъ недѣли на понедѣлокъ, у Острогу, пани воеводиная, дочка

*) Посвященные 1620 года въ Кіевѣ патріархомъ Ѳеофаномъ—грекъ *Авраамій*—въ епископы туровскіе и пинскіе, *Исаакій Борисковичъ*—на епископію луцкую и острожскую, были живы и въ 1633 году; но они не были допущены на свои каѳедры, занятыя уніатами, и находились въ Кіевѣ.

княжны Ярославской, пошедши до замку, казала собѣ гробъ отворити, и добывши склепу, гдѣ лежало тѣло отца ея, и казала его взяти, которое южъ было згнило, тылько кости; которыи взявши, казала ихъ помыти, и посвятыти езуитомъ, и отвезти до Ярославля до матки своей; и казала провадити изъ церкви; кгды Русь звыкла, на память звитязства Христа Спасителя нашего, съ крестами, съ корогвами трiумфъ коло церкви отправовати, абы сътого напасть на Русь учинити, и такъ учинили много злого христiанству."

Прошло еще два года, и всѣ имѣнiя, которыми такъ щедро были надѣлены отъ князя Константина училище Острожское, и типографiя и гошпиталь, и монастырь Дерманскiй—всѣ они были уже въ рукахъ езуитовъ...

Но прошло еще десятилѣтiе—самое тяжкое для православнаго народа кiевской митролiи—и явился грозный отмститель за всѣ ея обиды и напасти, *Богданъ Хмѣльницкiй*, поощренный на востанiе самимъ королемъ Владиславомъ. Тогда украинское—козачество, разлившееся до Днѣстра и до Ворсклы, нагрянуло и на Острогъ въ августѣ 1648 года, и знаменитый коллегiумъ былъ пущенъ „ дымомъ до неба„. Подобно ему и всѣ езуитскiе колегiумы, бывшiе въ Кiевѣ, Переяславѣ и другихъ Малороссiйскихъ городахъ, потерпѣли тогда опустошенiе.

А въ генварѣ 1654 года вся Малороссiйская гетманщина, состоявшаяся при Богданѣ изъ воеводствъ Кiевскаго, Черниговскаго и Браславскаго, отложилась отъ Польши, и присоединилась къ государству Московскому, въ общiй составъ Рускаго Мiра. Этимъ *Переяславскимъ* соединенiемъ Кiевской земли съ Московскою докончено было ея *Люблинское* соединенiе съ Польщею, продолжавшееся

около 85 лѣтъ. Припомню, что Переяславская присяга гетмана Богдана и всей войсковой старшины (8 генваря) совершена была въ той соборной Успенской церкви, которую поставилъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, на мѣстѣ древней церкви Мономаховой на княжемъ дворѣ.

Того же 1654 года скончалась Анна Острожская Ходкевичева. Въ одной изъ росписанныхъ горницъ запустѣлаго острожскаго колегіума, лѣтъ за двадцать, было еще ея изображеніе, въ видѣ католицкой монахини.... Списать бы для памяти это изображеніе внуки Константиновой, какъ послѣдней вѣтки княжескаго рода Острожскихъ.

Надъ прахомъ достославнаго воеводы кіевскаго, величавымъ памятникомъ возвышается опустѣлая соборная церковь Богоявленская. Мнѣ кажется, что при возобновленіи этой благолѣпной церкви справедливо было бы устроить придѣлъ во имя *царя Константина*, которое повторялось въ четырехъ послѣднихъ поколѣніяхъ князей Острожскихъ. Хорошо было бы и въ острожскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ совершать ежегодную память о *Просвѣтителѣ Острожскомъ*. . . .

На этомъ бы мнѣ и кончить; но вспомянулось, что во имя св. Кирилла и Меѳодія учредилось и въ Парижѣ братство и притомъ братство езуитское, которое уже обзавелось и типографіею съ славянскимъ шрифтомъ . . . Старая пѣсня*, по замышленію Поссевиню!* На нее можемъ сказать старыми словесы нашего приснопамятнаго гетмана Сагайдачнаго:

„Маютъ отцы езуиты и все духовенство костела

римского, и безъ насъ православныхъ, кого до унѣи своеи наворочати и присвояти,—тыхъ народовъ, которыи отнюдь не вѣдаютъ и не вѣрятъ въ Христа Господа, плотiю въ мiръ пришедшаго. А мы православныи, древнихъ святыхъ апостольскихъ и отческихъ преданiй и догматовъ, безъ жадной унѣи и схизмы, придержащися, не отчаеваемся нашого спасенiя и блаженного живота вѣчного„.

М. Максимовичъ.

25-го ферала 1866 г.
Михайлова-Гора.

СООБРАЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ВНУТРЕННЯГО БЫТА СРЕДНИХЪ И НИЗШИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

О распредѣленіи учебныхъ часовъ дня. Прежнимъ семинарскимъ уставомъ предписано было однообразное распредѣленіе недѣльныхъ уроковъ по часамъ дня, основанное на относительной важности преподаваемыхъ предметовъ и соотвѣтственно тому требуемой свѣжести вниманія воспитанниковъ. Изъ 3-хъ двухчасовыхъ уроковъ, по этому разпредѣленію, 1-й урокъ (отъ 8-ми до 10 ч.) назначенъ для богословія, философіи и словесности, 2-й урокъ (отъ 10 до 12 ч.) для церковной и общей исторіи, математики или физики и греческаго языка; 3-й урокъ—послѣобѣденный (отъ 2 до 4-хъ часовъ) для языковъ еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго. Каждый наставникъ главнаго предмета имѣлъ въ день по одному двухчасовому уроку, кромѣ субботы; наставникъ второстепеннаго предмета (къ которымъ относились предметы вторыхъ уроковъ дня) имѣлъ въ недѣлю 4-ре предобѣденыхъ и два послѣобѣденныхъ урока; въ каждомъ классѣ было не болѣе 3-хъ наставниковъ, уроки по главнымъ предметамъ были ежедневные, кромѣ субботы; уроки второстепенныхъ предметовъ черезъ день; уроковъ еврейскаго, французс. и нѣмецкаго языковъ по два въ недѣлю; разъ въ недѣлю былъ урокъ латин. языка въ низ. отдѣленіи

и св. писанія, изъ которыхъ 1-й былъ въ понедѣльникъ, послѣ обѣда, и принадлежалъ преподавателю словесности, послѣдній преподавался по субботамъ всѣмъ воспитанникамъ семинаріи ректоромъ семинаріи. Ни одинъ предметъ, кромѣ языковъ, не переносился изъ класса въ классъ, заканчиваясь въ томъ же классѣ, въ которомъ и начинался. Здѣсь строго соблюдалась и система классныхъ учителей: наставникъ главнаго предмета преподавалъ только въ одномъ классѣ, наставникъ второстепеннаго—въ двухъ классахъ (собственно двумъ классамъ онъ преподавалъ только языкъ иностранный); ученикъ каждаго класса имѣлъ у себя не болѣе 3-хъ наставниковъ, а не 12-ть, какъ въ гимназіяхъ *) Въ этой педагогической системѣ, въ этомъ группированіи учебнаго времени, частей преподаваемаго предмета и вниманія какъ воспитанниковъ, такъ и самыхъ наставниковъ, заключается вся разгадка лучшихъ успѣховъ и большей развитости воспитанниковъ стараго времени. Установленное уставомъ распредѣленіе учебнаго времени никогда не измѣнялось и не допускало никакого отступленія. Такъ было до того времени, когда въ 40-хъ годахъ введены въ курсъ семинаріи постепенно: катихизисъ Петра Могилы, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, медицина, сельское хозяйство, патрологія, литургика, когда по этому слу-

*) Недавно вошло въ моду специализировать предметы, назначая особыхъ учителей для каждаго предмета, а самый предметъ растягивать на нѣсколько лѣтъ, полагая по уроку, много по два въ каждомъ классѣ. Это что то похожее на гомеопатическое лѣченіе крупинками. Скоро, кажется, дойдутъ до того, что станутъ назначать особаго учителя для именъ существит., особаго для именъ прилагательныхъ; м. быть будутъ особые учители сложенія, вычитанія и т. под.

чаю потребовалось переломать и какъ нибудь склеить старое, прочнымъ цементомъ спаянное, зданіе учебной системы: тогда первые—главные уроки отодвинуты на второй и 3-й планъ, третьи сдѣлались первыми, а вторые третьими и первыми; неглавное стало первымъ, а главное-вторымъ. Еще болѣе нарушена прежняя система учебнаго времени съ уничтоженіемъ послѣобѣденныхъ уроковъ: тогда иное главное отодвинулось на 3-й планъ и послѣобѣденное предложено на завтракъ—свободному желудку, или, такъ сказать, салатъ стали подавать послѣ жаркаго, а жаркое передъ супомъ.

Распредѣленіе учебнаго времени въ гимназіяхъ предоставлялось и предоставляется усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ; въ новой программѣ смоленской семинаріи—ближайшему соображенію семинарскаго правленія. Намъ извѣстно, что составленіе распредѣленія учебнаго времени, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта въ гимназіяхъ измѣняемое каждый учебный годъ, составляетъ всякій разъ весьма трудную задачу. Заявляются первѣе всего обстоятельства и личныя просьбы учителей, которыя трудно не уважить, хотя онѣ иногда бываютъ въ противорѣчіи между собою и съ пользою общаго хода ученія; болѣе уважительными бываютъ причины учителей, состоящихъ преподавателями и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; приходится совѣту по неволѣ оставлять въ сторонѣ педагогическія начала. Отъ этого бываетъ, что свѣжее вниманіе учениковъ употребляется на чистописаніе или рисованіе, а въ женскихъ учеб. заведеніяхъ—рядъ недѣльныхъ уроковъ случается начинать танцами. Нѣтъ нужды говорить, кто лучше разсуждалъ—старый семинарскій уставъ или уставы новѣйшіе, и что долженъ принять новый уставъ духов. семинарій.

Должны ли быть послѣобѣденные уроки, или всѣ дневные уроки должны происходить, какъ нынѣ, въ предобѣденное время? Въ старой кіевской академіи въ день было два урока, не болѣе, и оба—въ предобѣденное или правильнѣе—предполуденное время; *) послѣобѣденныхъ уроковъ не было (отъ чего вѣроятно въ ней образовалась и пословица: plenus venter non studet libenter). Начертаніемъ устава духов. училищъ 1808 г. и самымъ проэктомъ устава духовныхъ семинарій и училищъ, положено въ день 3-ри двухчасовыхъ урока; изъ нихъ два предобѣденные—отъ 8-ми до 12 часовъ, и одинъ (по какому нибудь иностр. языку) послѣ обѣда—отъ 2 до 4-хъ по полудни. Подобное раздѣленіе уроковъ на предобѣденные и послѣобѣденные было принято у насъ и во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выгода отъ него была и въ учебномъ и въ гигіэническомъ отношеніяхъ: вниманіе учениковъ не обременялось разнообразіемъ предметовъ и учителей, непрерывно смѣняющихся одинъ за другимъ; въ двухчасовомъ промежуткѣ, между первыми двумя и третьимъ уроками, воспитанники имѣли значительный отдыхъ своему слуху и вниманію, освѣжались двукратнымъ движеніемъ на свѣжемъ воздухѣ въ квартиры и изъ квартиръ, обѣдали въ лучшее для сего, полуденное, время и имѣли притомъ еще возможность употребить полчаса времени на подготовленіе къ послѣобѣденному уроку—повтореніемъ его, пріискиваніемъ вокабулъ или курсорнымъ переводомъ съ иностраннаго языка. Порядокъ этотъ, весьма полезный для науки, и благотворный для здоровья дѣтей, естественно имѣлъ свои неудобства для родителей и воспитателей въ столицахъ,

---

*) Учились, значитъ, въ собственномъ смыслѣ non multum.

гдѣ встаютъ около 10-ти часовъ утра, обѣдаютъ не въ полдень, а вечеромъ; но благовиднымъ неудобствомъ выставлялось то, что воспитанники много теряютъ времени, приходя два раза въ день въ гимназію, и подвергаются вліянію неблагопріятнаго петербургскаго климата; истинное неудобство заключалось въ краткости зимняго петербургскаго дня. Въ слѣдствіе сего, въ 1849-мъ году, первоначально для учебныхъ заведеній Петербурга, разрѣшено было перенесеніе послѣобѣденныхъ уроковъ на предобѣденное время, съ завтракомъ для воспитанниковъ послѣ первыхъ двухъ уроковъ. Примѣру этому послѣдовали вскорѣ нѣкоторыя другія гимназіи и петербургская семинарія, а затѣмъ и провинціальныя семинаріи—безъ завтрака; наконецъ этотъ порядокъ сдѣлался всеобщимъ для всѣхъ учебныхъ заведеній какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, даже и для такъ называемыхъ *закрытыхъ*, въ которыхъ нѣтъ приходящихъ воспитанниковъ, и гдѣ по этому вовсе не было причинъ, вызвавшихъ въ С. Петербургѣ уничтоженіе послѣобѣденныхъ уроковъ. Объясненіе въ томъ, что этотъ порядокъ найденъ еще болѣе удобнымъ для начальствующихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и для преподавателей; неудобствъ же въ томъ для нихъ никакихъ не было, такъ какъ на урокахъ непрерывно, съ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни, должны сидѣть не преподаватели, смѣняющіе другъ друга, а ученики; преподаватели же имѣютъ свободные отъ уроковъ не только часы, но и дни.—Что же долженъ принять новый уставъ семинаріи? Долженъ ли онъ уважить выгоды учебной системы и причины, содѣйствующія успѣху въ наукахъ и физическому здоровью воспитанниковъ, или выгоды воспитателей-ихъ прывычки, удобства и покой? Отвѣчать не трудно, и потому

желательно, чтобы составители новаго устава, обративъ на этотъ предметъ слѣдуемое вниманіе, возстановили прежнее раздѣленіе уроковъ на предобѣденные и послѣобѣденные для учебныхъ заведеній того званія, которое еще не усвоило себѣ великосвѣтскихъ обычаевъ, лица котораго еще продолжаютъ вставать отъ сна въ 4, 5-ть часовъ утра и обѣдаютъ не позже полуденнаго времени. Кто изъ учителей не признаетъ, что на первыхъ двухъ урокахъ вниманіе ученика еще бодро, на 3-мъ урокѣ онъ уже зѣваетъ, на 4-мъ, особенно въ лѣтнее жаркое время, у него становится жидкимъ не только вниманіе, но можно сказать, и мозгъ. Вспомнимъ и умную пословицу: pluribus intentus, minor est ad singula sensus. Нужно ли говорить о вредномъ вліяніи 4-хъ уроковъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ, на физическое состояніе дѣтей? Изнуренныя, проголодавшіяся дѣти съ жадностью бросаются на пищу и только обременяютъ желудокъ, неспособный переработать даннаго ему матеріала; прямое слѣдствіе этого-разныя болѣзни, физическая неразвитость и хилость организма. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ вездѣ доселѣ удерживается раздѣленіе уроковъ на предобѣденные и послѣобѣденные; слитіе же всѣхъ уроковъ въ одно время предобѣдное есть наше, домашнее изобрѣтеніе.

Какіе уроки должны быть приняты—часовые, по часу съ четвертью, полуторачасовые, или *двухъ-часовые,* какъ положено было въ уставѣ духов. семинарій 1823 года? Вопросъ этотъ не такъ маловаженъ, какъ онъ кажется съ перваго разу; онъ касается всей учебной системы. Время или продолженіе урока должно быть соображено съ свойствомъ преподаваемаго предмета, съ количествомъ воспитанниковъ въ классѣ, съ ихъ силами—физическими

и умственными, наконецъ оно должно соответствовать курсу учебнаго заведенія и принятому въ немъ методу. Среднее или низшее учебное заведеніе не университетъ и не академія; здѣсь не лекціи de cathedra читаются, а преподаются уроки; здѣсь не систему излагаютъ, а учатъ всѣхъ воспитанниковъ вообще и каждаго въ частности, здѣсь не сѣютъ сѣмена науки, бросая только въ ту и другую сторону по вспаханному полю, а копаютъ почву и засаживаютъ ее, наклонившись къ землѣ; классъ средняго или низшаго учебнаго заведенія не хлѣбное поле, требующее только однократнаго посѣва, а это, такъ сказать, огородъ, нуждающійся въ постоянномъ, ежедневномъ уходѣ за посѣяннымъ. И что можетъ сдѣлать въ часовой урокъ, напр., учитель словесности, когда онъ долженъ удостовѣриться въ знаніи учениками предыдущаго урока, объяснить новый урокъ, провѣрить его усвоеніе, прочитать образцы словесныхъ произведеній или разобрать собственные опыты воспитанниковъ? Что можетъ сдѣлать въ часовой урокъ преподаватель даже иностр. языка, если въ его классѣ до 100 учениковъ, а тѣмъ болѣе учитель математики? Такъ, урокъ долженъ быть болѣе продолжительнымъ по времени—полуторачасовой или двухъ-часовой, если это урокъ средн. или низ. учебнаго заведенія, если въ классѣ отъ 60 до 100 и болѣе воспитанниковъ (что не рѣдкость въ духов. училищахъ), которые должны быть спрошены всѣ еженедѣльно; если учитель долженъ не только преподавать, но еще удостовѣряться въ степени ихъ вниманія къ уроку и его усвоеніи, возбуждать вниманіе воспитанниковъ и разрѣшать ихъ недоумѣнія; наконецъ, если учебное начальство желаетъ, чтобы предметъ преподавался въ болѣе полныхъ отдѣлахъ, чтобы напечатлѣніе урока было полное и отчетливое,

чтобы въ учебномъ заведеніи учили non multum, sed multa, чтобы въ немъ было въ недѣлю не 30, а 18-ть уроковъ, а слѣдоват. и предметъ изучаемый, соотвѣтственно тому, дробился, вмѣсто 6 или 10-ти только на 3, 5 частей. Что ведетъ скорѣе къ цѣли? дробленіе предмета на мелкіе уроки и, такъ сказать, растягиваніе предмета, или болѣе цѣльное его изученіе,—это рѣшаетъ не только педагогика, но и здравый смыслъ, который говоритъ, что воспитаннику трудно приготовлять ежедневно 4, 5-ть уроковъ и держать раздѣльно въ памяти до слѣдующаго урока сказанное 5-ю преподавателями. Потому мы отдаемъ преимущество учебной системѣ съ большимъ объемомъ и меньшимъ количествомъ дневныхъ уроковъ,—той системѣ, которая положена въ основу устава духов. семинарій 1823 года и которая составляетъ даже необходимость при многолюдности классовъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; часовые уроки могутъ быть допущены только тамъ, гдѣ есть возможность давать особый урокъ для каждой группы въ 25-ть воспитанниковъ.

(Окончаніе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ.

—Совѣтъ миссіонерскаго общества, учрежденнаго 16-го іюля 1865 года подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія:

1) На основаніи §§ 25 и 26 устава Высочайше утвержденнаго общества, въ годовомъ общемъ собраніи 27 февраля, бывшемъ въ домѣ А. М. Потемкина, читанъ былъ отчетъ о дѣйствіи совѣта, со дня открытія общества, 21-го ноября 1865 года.

2) Предсѣдателемъ общаго собранія былъ избранъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, секретаремъ—членъ общества А. И. Максимовъ.

3) На основаніи § 27 того же устава, произведены были выборы *семи* членовъ въ коммиссію для повѣрки отчета и суммъ общества. Выбраны, по большинству голосовъ, *членами:* А. П. Башуцкій, Полторацкій, Петропавловскій, П. Н. Бѣлоха, Е. С. Бурачекъ, П. Н. Миллеръ, И. Г. Рѣтковскій; *кандидатами:* М. Н. Галкинъ и князь Н. С. Голицынъ. Затѣмъ общее собраніе опредѣлило: коммиссіи открыть свои занятія и, повѣривъ отчетъ совѣта и суммы общества, о послѣдствіи своей ревизіи представить докладъ чрезвычайному общему собранію, *послѣ чего отчетъ будетъ публикованъ, согласно § 28 устава.*

4) На основанiи § 26 произведены выборы въ члены совѣта. Выбраны, по большинству голосовъ, *членами:* Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, Н. В. Варадиновъ, А. Н. Шульгинъ, А. Д. Крыловъ, А. П. Батюшковъ, о. архимандритъ Германъ. *Кандидатами:* В. А. Васильевъ, Н. И. Погребовъ, С. Ѳ. Соловьевъ, А. И. Максимовъ, А. П. Башуцкiй, Сухотинъ и В. Ѳ. Громовъ; на должность *секретаря* совѣта И. Т. Осининъ и кандидатомъ Е. С. Бурачекъ; *казначеемъ* общества Н. А. Варгунинъ.

5) Въ концѣ общаго собранiя вновь избранные члены совѣта, на основанiи 15 § того же устава, избрали изъ среды своей предсѣдателемъ совѣта князя Н. С. Голицына, о чемъ было объявлено общему собранiю.

6) Въ первомъ засѣданiи вновь избраннаго совѣта, бывшемъ 2-го марта въ д. А. М. Потемкина, разсмотрѣнъ вопросъ: кому изъ кандидатовъ, имѣющихъ равное число голосовъ, поступить въ члены совѣта? О. архимандритъ Германъ отказался. Н. И. Погребовъ, по многочисленности занятiй, сопряженныхъ съ обязанностью городскаго головы, заявилъ о невозможности исполнять званiе члена совѣта. Вслѣдствiе этого совѣтъ опредѣлилъ: по случаю кратко-временнаго отсутствiя С. Ѳ. Соловьева и предстоящаго отъѣзда В. А. Васильева, слѣдующему по большинству голосовъ кандидату А. И. Максимову поступить въ члены совѣта, по возвращенiи же С. Ѳ. Соловьева закрытой баллотировкой рѣшить кому изъ двухъ: С. Ѳ. Соловьеву или В. Н. Васильеву, поступить въ въ члены совѣта. И. Т. Осининъ, по многочисленности служебныхъ занятiй, отказался отъ должности секретаря. Совѣтъ опредѣлилъ: въ должность секретаря поступить кандидату Е. С. Бурачку. Что касается члена ревизiон-

ной коммисіи Е. С. Бурачка и кандидатовъ М. Н. Галкина и князя М. С. Голицына, то Е. С. Бурачка, по причинѣ вступленія въ должность секретаря, а князя Н. С. Голицына, по случаю избранія въ предсѣдатели совѣта, исключить перваго изъ числа членовъ, а послѣдняго—изъ числа кандидатовъ коммиссіи; кандидату же М. Н. Галкину поступить въ члены ревизіонной коммиссіи.

7) Затѣмъ закрытой баллотировкой между членами коммиссіи изъ среды ея большинствомъ голосовъ избранъ въ предсѣдатели А. П. Башуцкій, который, по соглашенію съ членами коммиссіи, положилъ: немедленно открыть дѣйствія коммиссіи по доставленію отъ совѣта отчета и кассовыхъ книгъ, что совѣтъ опредѣлилъ исполнить безотлагательно.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ православнымъ ревнителямъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кто изъ русскихъ, въ комъ бьется сердце, не подвигнется принести свою посильную лепту на дѣло великое, важное—на просвѣщеніе язычниковъ, погруженныхъ въ самое глубокое невѣжество? Исторія христіанства свидѣтельствуетъ, какое громадное, могучее вліяніе оказала вѣра въ Господа Іисуса Христа, и теперь мы видимъ тоже самое. Язычникъ въ Алтаѣ и въ Забайкальской области, съ принятіемъ христіанства, перемѣняетъ свой кочевой образъ жизни на осѣдлый. При этой-то перемѣнѣ необходима со стороны миссіонера и матеріяльная помощь обращенному. На комъ же лежитъ эта высокая, святая обязанность, какъ не на обществѣ: дать средства оо. миссіонерамъ и тѣмъ поддержать въ ихъ тяжкихъ апостольскихъ подвигахъ. Съ міру пониткѣ—нагому рубашка, говоритъ мудрая русская пословица, и она всецѣло приложима къ нашему дѣлу.

Желающіе поступить въ члены-ревнители общества и благочестивые жертвователи могутъ обратиться къ нижеслѣдующимъ лицамъ:

Князю Николаю Сергѣевичу Голицыну, въ Кирочной улицѣ, въ домѣ Анненской церкви, № 8, кварт. № 7, по *понедѣльникамъ*, отъ 10 до 12 часовъ утра.

Его превосходительству Николаю Васильевичу Варадинову, на углу Гребецкой ул. и Кузнечнаго переулка, въ д. Кучина, № 1/2, кварт. № 6, *ежедневно*, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 часовъ дня.

Александру Николаевичу Шульгину, по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, въ домѣ Мышкина, *ежедневно*, отъ 4 до 7 часовъ вечера.

Къ *секретарю* совѣта общества, *Евгенію-Степановичу Бурачку*, въ канцеляріи совѣта, при конторѣ дома его превосходительства Александра Михайловича Потемкина, *ежедневно*, отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Къ *казначею* общества, *Ивану Александровичу Варгунину*, въ Гостинномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ магазинѣ № 47, *по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и суботамъ*, отъ 1 до 3 часовъ по полудни.

Иногородные, желающіе поступить въ члены-ревнители общества или доставить свои пожертвованія деньгами или вещами, благоволятъ обращаться по почтѣ, въ совѣтъ миссіонерскаго общества, по вышеозначенному адресу канцеляріи онаго, или къ *казначею, Ивану Александровичу Варгунину*, по Лиговкѣ, № 23.

(Изъ № 56 „Сѣверной Почты“.)

Молитвенное воспоминаніе о первыхъ извѣстныхъ христіанахъ Кіева, Аскольдѣ и Дирѣ.

9-го сего мая, въ день памяти святителя Христова Николая, преосвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, совершена Божественная литургія соборнѣ въ Никольской церкви на Аскольдовой могилѣ, состоящей въ вѣдѣніи кіево-никольскаго монастыря, а передъ литургіей, на погостѣ храма, за олтаремъ, отправлена его преосвященствомъ панихида за упокой души Аскольда, нареченнаго во св. крещеніи Николаемъ. По окончаніи литургіи, при пѣніи тропаря св. Христову Николаю, духовенство и преосвященный Порфирій, выйдя изъ храма съ крестнымъ ходомъ къ воротамъ скита Аскольдовой могилы, утвердили на нихъ металлическую, вызолоченную доску, имѣющую назначеніе своей надписью служить указателемъ какъ этой исторической мѣстности, такъ и исполнившагося нынѣ тысячелѣтія отъ времени крещенія первыхъ русскихъ бояръ—Аскольда и Дира. Это было т. ск. предпразднество прадположеннаго торжества въ память тысячелѣтія отъ первоначальнаго просвѣщенія св. крещеніемъ г. Кіева. Многочисленныя толпы народы, не могшія вмѣститься въ малой здѣшней церкви, окружали храмъ и наполняли всю мѣстность уступа горы, извѣстнаго подъ именемъ Аскольдовой могилы; панихида подъ открытымъ небомъ, въ виду величественно разлившагося Днѣпра и громадно протянувшагося надъ нимъ цѣпнаго моста, почти надъ пучиной рѣки, представляла великолѣпную картину. Нельзя не поблагодарить о. настоятеля монастыря за устройство этого предпраздества, а также за раздачу народу до 300 экз. брошюры, содержащей объясненіе этой мѣстности и самаго праздника. Прекрасная погода вполнѣ блапопріятствовала торжеству.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, я предполагаю въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой переводъ съ еврейскаго языка 9 книгъ св. писанія ветхаго завѣта (4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей, Ездры, Нееміи и Эсѳирь), съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ „Трудахъ кіевской духовной академіи".

Кто знакомъ съ „Трудами к. д. академіи", тотъ знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство, отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печатаемыхъ въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ первый разъ появился мой переводъ, не безполезно объяснить, что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній археологическихъ, географическихъ, историческихъ, философическихъ и проч.

При новомъ изданіи, какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхожденіе и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніе же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ, съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о нихъ замѣчаніями; равно—указатель собственныхъ именъ лицъ, съ объясненіемъ значенія этихъ именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 ли-

стовъ), не позволяютъ, не смотря на желаніе, сдѣлать изданіе слишкомъ дешевымъ. Самый строгій разсчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 руб. 50 коп, безъ пересылки. Но имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ пріобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полученіе книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получатъ ее за 1 руб. 50 к. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 руб. съ пересылкою.

Желающіе выписывать благоволятъ адресоваться въ Кіевъ, къ профессору кіевской духовной академіи Михаилу Спиридоновичу Гуляеву.

Печат. дозв. Кіевъ. 14 мая 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*

Въ Типографіи **Федорова**.